

Ален Шаба:

родился в год собаки, прославился в роли собаки

Мишель БАЙЕН

Алену Шаба везет на собак и женщин. Своими первыми заметными ролями в кино он обязан женщинам — постановщицам Диане Кюри и Жозиан Баласко. Своим первым "Сезаром" — фильму про собаку. В фильме "Дидье" он изображает пса, который по волшебству превращается в человека, но при этом ведет себя по-собачьи (заметьте в скобках, что в "хозяева" себе Дидье-Шаба выбрал не кого-нибудь, а Жан-Пьера Бакри, который тоже отхватил в этом году целых два "Сезара" — правда, за другой фильм, "Мы знаем эту песню" (см. "ЭС" №10, 1998).

Сегодня Алена Шаба называют новой надеждой французского кино. Предлагаем вам интервью с человеком, который до сих пор уверяет, что в кино (да и вообще в шоу-бизнесе) оказался совершенно случайно.

человека. Только потом до меня дошло, что обычно в кино происходит обратное — люди превращаются в животных. И когда все стали мне говорить, какой прорыв совершил, как мне повезло найти публику для такого необычного фильма, я понял, что натворил что-то из ряда вон выходящее. Если бы "Дидье" не приняли, это была бы целиком моя вина.

— Сейчас, более года спустя после выхода фильма, чем вы более всего гордитесь в "Дидье"? — Тем, что смог довести дело до конца. Что сумел удивить Бакри. Я уже много лет являюсь его поклонником и хотел бы когда-нибудь написать вместе с ним сценарий.

— Вам не снятся сны, в которых вы видите себя собакой? — Нет. Но когда я вижу на улице лабрадора, мне всегда хочется встретиться с ним взглядом.

— "Проклятый газон" стал первым фильмом, в котором вас заметили и запомнили зрители во всем мире.

— Это прекрасное воспоминание — "Проклятый газон". Люди на улицах до сих пор останавливают меня, чтобы поговорить об этом фильме. Я часто слышу, как другие цитируют одну из моих реплик: "Я у себя в доме и буду делать то, что хочу!" — когда я разрываюсь. Для меня это особенный фильм, потому что после него на меня впервые навесили ярлык актера.

— Вы сильно колебались, прежде чем согласились на роль? — Нет. Прочитав сценарий, я понял, что получится фильм, который мне захочется посмотреть как зрителю. Я так и сказал Жозиан. Когда стало известно, что Кристоф Ламбер все-таки отказался от роли, она предложила ее мне. Помню, Жозиан сказала: "Если ты так хочешь его посмотреть, посмотри сначала изнутри!"

— В ваших отношениях с другой постановщицей — Дианой Кюри — есть какая-то недоговоренность? — Конечно. Она дала мне первую большую роль в кино. Я должен быть ей благодарен, потому что Жозиан решила взять меня в "Газон" после того, как увидела у нее на монтажном столе несколько эмоциональных сцен из этого фильма. Я люблю фильмы Дианы, но... мм... В общем, у нас произошла небольшая склока. Я начал писать "Дидье" и, как последний кретин, рассказывал ей свой замысел. Немного позже я узнал, что она пытается продать в США очень похожую историю. Проект не состоялся, но я ей все-таки сказал, что это неэтично. Она разозлилась и заявила, что невольные идеи принадлежат всем, кто их знает.

— Но сейчас вы собираетесь сами делать американский ремейк "Дидье"? — Я пока не знаю, что получится. После выхода "Дидье" было много предложений от американских студий. Они, оказывается, очень внимательно следят за всем, что у нас происходит, и отлавливают все потенциально хитовые сюжеты. Если их что-то заинтересовало, они покупают так называемый "опцион", то есть вре-

менные права, и начинают делать свой вариант. Я подписал контракт с теми, кто согласился иметь меня в качестве режиссера. С тех пор работаем.

— Вам сильно польстило предложение из Голливуда? — Согласитесь, это очень приятно. Сама идея снять американский фильм чертовски привлекательна.

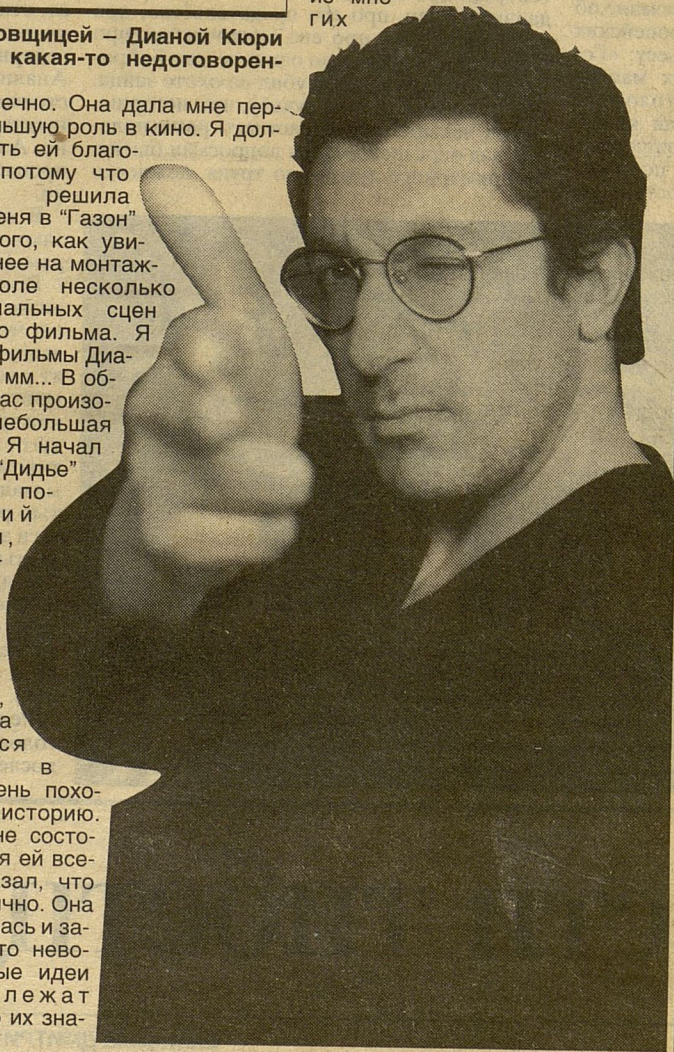
— А как относится к этой идее Бакри? — Он действительно категорически против "американизаций" французских лент, он считает, что американцы держат нас за дебилов, а сами не могут смотреть фильмы с субтитрами, потому что они, мол, почти разучились читать! Но я с самого начала предупредил его, что если идея заинтересует американцев, я ее продам. Он понимает мое стремление работать в Америке, хотя и не разделяет его.

— Вам нравятся американские комедии? — Порой я получаю удовольствие от совершенно дурацких лент, как, например, "Тупой и еще тупее". Меня умиляет тот факт, что люди два года вкладывали всю творческую энергию в историю придурка, страдающего поносом. Мне нравятся фильмы из серии "Монти Пайтон", Луи де Фюнес, Питер Селлерс, Гучо Маркс — одним словом, комики из мно-

гих

Маша Ален

06.98

Крутой план

— Начнем с конца. Фильм Корно "Кузен" — последняя на сегодня ваша работа в кино. Вас удивило, что Корно хочет видеть прирожденно комика в драматичной роли полицейского?

— Когда я прочитал сценарий, спросил Корно: "Ты действительно можешь представить меня в облике полицейского?" Он ответил: "В том-то и дело. Если герой похож на стандартного полицейского, ему крышка. Любому дураку его засечет". Мне нужно было играть нормального человека, я даже стал носить для роли очки. Потом Корно познакомил меня с Мишелем Александром, консультантом по сценарию — он раньше работал полицейским. Если бы я этого не знал, решил бы, что он учитель.

— Наверное, получив сценарий с названием "Кузен", вы сначала решили, что это семейная комедия?

— Да, я не знал, что на жаргоне это слово означает стукач. Я начал читать, и мне с самого начала понравилась возможность проникнуть в совершенно иной мир, в иной тип взаимоотношений. Меня заинтриговала странная дружба между полицейским и стукачом. Стирание границ между хорошим и плохим — принципиальное отличие наших 90-х годов от предыдущих десятилетий. Читая журналы, я теряюсь. Мне кажется, "Кузен" смог много сказать о нашем времени.

— Вам трудно было перекалифицироваться из "несерьезного" актера в "серьезного"? — И в серьезном, и в несерьезном кино я играл по одному принципу: старался быть перед камерой как можно искреннее.

— Вы готовы играть в серьезном кино и дальше? — Знаете, когда мне говорят, что из меня может выйти хороший драматический актер, меня это смущает и удивляет. Мне все время кажется, что говорят о ком-то другом. Думаю, я никогда не смогу делать какие-то вещи, которые делают другие актеры. Не могу плакать по команде, например. Наверное, я не смогу вводить себя в состояние экзальтации, чтобы изобразить перед камерой очень сильные эмоции. Я просто к этому не готов.

— Тем не менее в "Дидье" вы гениально сыграли роль пса! Согласитесь, далеко не каждый актер может убедительно изобразить животное!

— Вообще-то я предпочел бы, чтобы Дидье играл кто-нибудь другой, но Бакри категорически отказался. Клод Берри — тем более. Хорошо еще, что он не отказался быть продюсером! Сейчас он время от времени звонит мне и говорит: "Алло, Дидье? Это папа". Он чувствует себя хозяином этого пса.

— Когда вы обращались к Берри по поводу постановки "Города страха", он отказал. Почему вы обратились к нему во второй раз? — Именно потому, что он не понял первый проект. Мне хотелось его достать! Я очень люблю и уважаю Берри, мне кажется, он настоящий продюсер, каких мало во Франции. И еще дело в том, что на нем я как бы обкатывал мнение будущего зрителя. Если этот человек с чисто картезианским взглядом на мир сможет принять мое сочинение, значит зритель тоже купится. Потому что мне хотелось ввести во вселенную фильма одно маленькое допущение, а все остальное строить совершенно логично и обоснованно. Такой расклад его устроил.

— Вас удивил успех "Дидье" или вы с самого начала рассчитывали на самоход?

— Возможно, вам покажутся странными мои слова, но до выхода фильма в прокат я не видел ничего необычного в истории о том, как собака превращается в

ДОСЬЕ:

Ален Шаба. Французский сценарист, режиссер и актер. Родился в 1958 году. Начал карьеру на радио диск-жокеем, работал на ТВ в комедийной труппе Les Puls, в которую, помимо него, входили Доминик Фаруджа и Шанталь Лоби. В 1990 году дебютировал в кино в эпизоде фильма "Профессиональные тайны доктора Апфельглюка". В 1993 году сыграл в драме Дианы Кюри "До безумия", в 1994 — в комедии Жозиан Баласко "Проклятый газон", в 1995 в историческом фильме Эдуара Молинаро "Бомарше" и комедии "Дельфина: 1; Иван — 0" (реж. Доминик Фаруджа). В 1993 году по сценарию Шаба (совместно с Фаруджа и Лоби) был поставлен фильм "Город страха" (режиссер Ален Берберян). В 1997 году Шаба поставил первый самостоятельный фильм "Дидье" по собственному сценарию ("Сезар" за лучший дебют) и снялся в полицейской ленте Алена Корно "Кузен".

ПАРИЖ